

Robert Szymula

Białystok

Особенности актуализации главных концептов современного русского политического дискурса

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, инаугурационная речь Президента, концепт

Изучение концептов очень важно для исследования процессов категоризации и репрезентации знаний. В современной науке *концепт* представляет собой междисциплинарное понятие, которое исследуется в разных школах и направлениях, главным образом в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Анализ дефиниций данного термина показывает, что его границы довольно размыты, нет одного общепринятого определения этого понятия. Н.Д. Арутюнова считает, что концепты – это “понятия практической философии, возникающие в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей” [Арутюнова 1999, 3]. Ю.С. Степанов определяет концепт как “пучок”, “сгусток” представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово [Степанов 1997, 40–41]. Л.О. Бутакова и Е.С. Демина дают следующую дефиницию данного термина: “психоментальное образование (...), отражающее динамическую систему мнений, представлений, понятий индивида об определенном фрагменте действительности” [Бутакова, Демина 2003, 47]. По мнению В.И. Карасика, “концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны” [Карасик 2002, 129]. Ю.Н. Флегонтова утверждает, что “Объединяю-

щим началом в понимании концепта является то, что он воспринимается как комплексное, многомерное, социопсихическое и культурно-значимое образование, соотносимое как с коллективным, так и индивидуальным сознанием” [Флегонтова 2003, 99]. А.А. Залевская разграничивает концепт как достояние индивида и концепт как инвариант, функционирующий в социуме или культуре: то, что существует в голове индивида, является концептом, а то, что является продуктом научного исследования – конструктом [Залевская 2001, 34]. Мы, вслед за М.В. Пименовой, понимает концепт как национальный ментальный образ, некую идею, которая имеет сложную структуру представления, реализуемую различными языковыми средствами [Пименова 2002, 100].

В процессе мыслительной деятельности концепт актуализирует свои разные признаки и слои. Структура концепта понимается как “совокупность всех потенциальных признаков, свойственных тому или иному концепту” [Пименова 2003, 28]. В целом ученые выделяют три слоя концепта:

- ядро концепта (базовый слой, который выступает как кодирующий образ предметного универсального кода, окруженный когнитивным слоем, отражающим чувственно воспринимаемые свойства, признаки предмета);
- более абстрактные слои (они отображают некий этап осмысления бытийных признаков и относящиеся к рефлексивному слою сознания);
- интерпретационное поле концепта (оно включает оценку содержания концепта, интерпретирует отдельные признаки и формирует для национального сознания рекомендации по поведению и осмыслению действительности) [*Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии* 2002, 47].

Многих ученых интересует проблема возникновения концептов. На самом раннем этапе формирования этнического сознания и национального лексикона создается также базовый арсенал концептов логико-понятийного содержания, из которых затем развиваются остальные. В начале своего появления концепты представляют собой неанализируемые сущности. Классификация объектов происходит в соответствии с их принадлежностью к тому или иному полюсу бинарной оппозиции. Первичная классификация основывалась на пространственной и чувственной ориентации человека, на соотношении во временном континууме, в социуме, а также оппозицией сакральное/мирское. Затем все явления окружающей действительности начали восприниматься уже

в терминах этих концептов коллективного языкового сознания. Концепты все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям и попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются [Корнилов 1999, 34].

Материал исследования концептов разнообразен, в зависимости от того, как концепт актуализируется в языке. Концепт может объективироваться в языке готовыми лексемами, фразеогическими сочетаниями, свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемами предложений (синтаксические концепты), текстами и совокупностями текстов [Попова, Стернин 2003, 18].

Настоящая статья посвящена исследованию главных концептов, характерных для русского политического дискурса, актуализированных в инаугурационных речах российских президентов. Инаугурационная речь президента является одним из важных жанров политического дискурса. Согласно классификации, предложенной Е.И. Шейгал, данный тип принадлежит к ритуальным/эпидейктическим жанрам (по характеру ведущей интенции, т.е. относительно базовой семиотической триады “интеграция – ориентация – агональность”), в которых доминирует фатика интеграции [Шейгал 2000, 307–325].

Традиция инаугурационной речи сложилась в США. В русской действительности – это формирующийся дискурсивный тип политического дискурса, востребованный изменениями в политической ситуации. В новой российской истории инаугурация президента проводилась только несколько раз, поэтому принципы организации этого важного события еще вырабатываются, конструируется контекстная модель, формируются жанровые особенности инаугурационной речи. Первый президент России, Б.Н. Ельцин, 11 июля 1996 выступил с телевизионным обращением, которое, однако, не было на самом деле типичной инаугурационной речью. Инаугурационные речи вступающих в должность президентов принадлежат В.В. Путину (7 мая 2000, 7 мая 2004, 7 мая 2012) и Д.А. Медведеву (7 мая 2008).

Уникальной особенностью инаугурационной речи является факт, что она является не только речевым, но также политическим действием, ее произнесение – это одновременно акт формального введения президента в его должность. Согласно американским исследователям, инаугурационной речи присущи следующие черты, отличающие ее от других жанров эпидейктической риторики:

- она сосредотачивает внимание на настоящем, одновременно объединяет на его фоне прошлое и будущее;

- она представляет слушателей как единый народ, они являются полноправным участником церемонии введения президента в должность;
- она подчеркивает традиционные ценности, извлеченные из прошлого нации;
- она знакомит аудиторию с политическими принципами, которыми будет руководствоваться представитель новой власти [Campbell, Jamieson 1986, 203–225].

Е.И. Шейгал выделяет четыре основные функции инаугурационной речи:

- интегративную (утверждение единства народа);
- инспиративную (вселение в аудиторию надежды на лучшее будущее);
- декларативную (провозглашение новым президентом принципов своего правления);
- перформативную (демонстрация новым президентом своей готовности выступить в качестве лидера страны [Шейгал 2000, 69–77]).

Инаугурационная речь вступающего в должность президента определяется системой разделяемых членами общества ценностей, которые могут иметь постоянный или непостоянный характер. Социологи описывают следующие изменения в системе ценностных ориентаций россиян за последние десятилетия:

- понижение значимости ценностей интернационализма и коллективизма;
- рост значимости ценностей свободы, демократии, прав человека;
- рост значимости деидеологизированных ценностей (семья, безопасность труда, порядок);
- ценностное размежевание между элитными и массовыми группами;
- восстановление (в измененном виде) значимости ценностей советского периода;
- рост значимости ценностей, связанных с государственным патернализмом [Пантин, Лапкин 1999, 158].

В качестве материала для анализа способов актуализации главных концептов русского политического дискурса были выбраны инаугурационные речи, произнесенные В.В. Путиным (7 мая 2000, 7 мая 2004, 7 мая 2012) и Д.А. Медведевым (7 мая 2008). Наше исследование показало, что для данного жанра характерными являются концепты “Россия”, “народ”, “власть”, “единство”. Проанализируем лексико-синтаксические особенности употребления этих ключевых концептов в данных выступлениях.

Для реализации концепта “Россия” В.В. Путин и Д.А. Медведев используют ряд обозначений:

- *Россия* (В.В. Путин, 2000: 11 словоупотреблений; В.В. Путин, 2004: 9 словоупотреблений; Д.А. Медведев, 2008: 8 словоупотреблений; В.В. Путин, 2012: 5 словоупотреблений);
- *страна* (В.В. Путин, 2000: 9 словоупотреблений; В.В. Путин, 2004: 12 словоупотреблений; Д.А. Медведев, 2008: 4 словоупотребления; В.В. Путин, 2012: 7 словоупотреблений);
- *государство* (В.В. Путин, 2000: 5 словоупотреблений; В.В. Путин, 2004: 2 словоупотребления; Д.А. Медведев, 2008: 5 словоупотреблений; В.В. Путин, 2012: 2 словоупотребления);
- *Отечество* (В.В. Путин, 2000: 1 словоупотребление; В.В. Путин, 2012: 2 словоупотребления);
- *Родина* (В.В. Путин, 2000: 1 словоупотребление; В.В. Путин, 2004: 2 словоупотребления; Д.А. Медведев, 2008: 1 словоупотребление; В.В. Путин, 2012: 2 словоупотребления);
- *Российская Федерация* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление; В.В. Путин, 2012: 1 словоупотребление);
- *держава* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление).

Как видно из данного перечня, концепт “Россия” представлен как официальными наименованиями (*Российская Федерация*) и лексемами с нейтральными коннотациями (*страна, государство*), так и словами, имеющими символические ассоциации (*Родина, Отечество*). Лексические единицы *Родина* и *Отечество* приводят в движение целый комплекс ассоциаций, благодаря чему они актуализируют в общественном сознании патриотическое настроение (написание данных слов в письменном варианте инаугурационных речей с прописной буквы подчеркивает символическое значение).

Следует отметить, что все лексемы, которые являются вербализацией концепта “Россия”, хотя довольно частотны в выступлении, в подавляющем большинстве употребляются в форме косвенных падежей. Они обычно выступают в синтаксической позиции места действия или в функции дополнения в форме родительного падежа в значении принадлежности (кроме нескольких случаев употребления в именительном падеже единственного числа: двух употреблений слова *Россия* в речи В.В. Путина из 2000 г., двух употреблений слова *Россия* и одного употребления слова *государство* в речи Д.А. Медведева из 2008 г.). Они не являются активным деятелем в структуре предложения, что свидетельствует о том, что не занимают главной позиции в смысловой организации текста.

Рассмотрим атрибуты к номинациям, служащим выражением концепта “Россия”. В.В. Путин в своей инаугурационной речи из 2000 г. употребляет следующие определения:

- Россия: *процветающая, сильная*;
- страна: *наша* (2 словоупотребления), *свободная, процветающая, богатая, сильная, цивилизованная*;
- государство: *наше, современное, демократическое* (2 словоупотребления), *великое, мощное, могучее*;
- Отечество: *наше*;
- Родина: *одна*.

В речи из 2004 г. В.В. Путин использует следующие определения:

- Россия: *тысячелетняя, великая*;
- страна: *наша* (2 словоупотребления), *открытая, свободная, сильная, миролюбивая*;
- государство: *российское*;
- Родина: *наша*;
- держава: *огромная, великая*.

В речи Д.А. Медведева из 2008 г. лексемы, служащие выражением концепта *Россия*, наделены следующими атрибутами:

- Россия: *наша, великая*;
- страна: *вся, наша* (2 словоупотребления);
- государство: *справедливое, заботливое, наше*;
- Родина: *наша, любимая*.

В своей речи из 2012 г. В.В. Путин употребляет следующие определения:

- Россия: *возрожденная, успешная*;
- страна: *вся, демократическая*;
- государство: *дееспособное, развивающееся*;
- Отечество: *наше*.

Перечисленные определения можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют лексические единицы *процветающий, сильный, богатый, мощный, могучий, возрожденный, успешный, дееспособный, развивающийся*, в которых актуализируется сема *успех*. Идея обновления и реформирования страны выражается также с помощью лексического значения глаголов *укрепить, преобразить, утвердиться, развивать*, которые сочетаются с данными номинациями, а также с помощью контекстуальных реализаций типа *рост экономического потенциала России, успех и процветание России, преобразование в стране, экономический рост России, процветание всей страны, укрепление роли России, дальнейший подъём и процветание*

нашей любимой Родины, развитие страны. Данные средства являются способом выражения инспиративной функции инаугурационной речи. Эта функция заключается в прославлении традиционных ценностей, а также в воодушевлении нации на предстоящие великие дела. Вступающий в должность Президент формирует представления аудитории о светлом будущем, вселяет в слушающих надежду и веру в успех своего политического курса. Характерными топосами этой функции являются топосы опоры на прошлое, обновления и величия нации.

Вторую группу атрибутов образуют местоимения *весь* и *наш*. Это средства выражения интегративной функции инаугурационной речи. Данная функция заключается в утверждении единства народа в столь важный момент ее истории. Ее характерными топосами являются топос единства нации и топос взаимных обязательств президента и народа.

Следующую группу составляют прилагательные *демократический, цивилизованный, справедливый, миролюбивый*. Их использование обращает внимание на факт, что новый президент опирает свой политический курс на фундаментальные ценности, и является способом выражения перформативной функции (топос законопослушности – новый президент заверяет граждан в том, что будет безусловно следовать букве и духу закона, осознает и уважает конституционные ограничения своей должности, демонстрирует смирение и покорность перед лицом народа). Она заключается в демонстрации президентом понимания своей ответственности и признания ограничений, накладываемых на исполнительную власть. Характерными топосами этой функции являются топос вступления в должность, топос законопослушности и топос достойного лидера.

В состав последней группы входят определения *тысячелетний, великий*. Данные атрибуты подчеркивают выдающееся значение страны и длительную историю существования Российского государства. С их помощью реализуется инспиративная функция инаугурационной речи (топос опоры на прошлое – *тысячелетняя Россия*, топос величия нации – *великая Россия, великая держава*).

Следующим важным концептом русского политического дискурса, который реализуется в инаугурационных речах президентов, является концепт “народ”. Для вербализации данного концепта использованы следующие лексические единицы:

- *граждане* (В.В. Путин, 2000: 5 словоупотреблений; В.В. Путин, 2004: 4 словоупотребления; Д.А. Медведев, 2008: 6 словоупотреблений; В.В. Путин, 2012: 5 словоупотреблений);

- *сограждане* (В.В. Путин, 2000: 1 словоупотребление);
- *народ* (В.В. Путин, 2000: 5 словоупотреблений; В.В. Путин, 2004: 3 словоупотребления; Д.А. Медведев, 2008: 3 словоупотребления; В.В. Путин, 2012: 5 словоупотреблений);
- *нация* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление; Д.А. Медведев, 2008: 1 словоупотребление; В.В. Путин, 2012: 2 словоупотребления);
- *общество* (В.В. Путин, 2000: 2 словоупотребления; В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление; Д.А. Медведев, 2008: 3 словоупотребления; В.В. Путин, 2012: 1 словоупотребление);
- *люди* (В.В. Путин, 2000: 2 словоупотребления; В.В. Путин, 2004: 4 словоупотребления; Д.А. Медведев, 2008: 5 словоупотреблений);
- *друзья* (В.В. Путин, 2000: 1 словоупотребление; В.В. Путин, 2004: 2 словоупотребления; Д.А. Медведев, 2008: 2 словоупотребления; В.В. Путин, 2012: 1 словоупотребление);
- *наследники* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление);
- *сыновья и дочери* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление);
- *труженики* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление);
- *воины* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление);
- *творцы* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление);
- *потомки* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление);
- *поколения* (В.В. Путин, 2012: 1 словоупотребление);
- *дети* (В.В. Путин, 2004: 1 словоупотребление; В.В. Путин, 2012: 1 словоупотребление);
- *родители* (В.В. Путин, 2012: 1 словоупотребление).

Как видно из перечня, для реализации данного концепта используются довольно разнообразные номинации. Употребление наименований людей со значением собирательности служит средством реализации интегративной функции инаугурационной речи (призыв к единству народа). На внимание заслуживает высокая частотность употребления существительного *граждане*. Риторические оттенки значения данного слова, актуализирующие сему *служение Родине и народу (гражданин* – 1. Лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все установленные законами обязанности; подданный какого-л. государства; (...)) 3. Высок. Человек, заботящийся об общественном благе, подчиняющий свои личные интересы общественным [*Большой толковый словарь русского языка* 1998, 225]), вызывают у аудитории патриотическое настроение и подчеркивают торжественный характер политической церемонии (такую же функцию

выполняет существительное *сограждане*). Лексема *народ* в советское время часто употреблялась в политическом дискурсе в составе устойчивых сочетаний типа *советский народ, трудовой народ, рабочий народ* и т.п., приобретая идеологическую окраску [Мокиенко, Никитина 1998, 356–357]. В современных словарях видно исчезновение идеологических наслоений в значении данного слова (*народ* – 1. Население той или иной страны. 2. Нация, национальность, народность [Большой толковый словарь русского языка 1998, 597]), некоторые словари фиксируют даже уход этой лексической единицы в пассив [Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения 1998, 413]. Лексема *общество* является средством реализации интегративной функции инаугурационной речи (актуализация семы *общий*). Интересным является использование лексемы *друзья* как способа вербализации концепта *народ*. Данная лексическая единица употребляется в словосочетании *дорогие друзья* (в большинстве случаев в приветствии) и служит средством сближения с аудиторией и положительного расположения ей к говорящему. Номинации со значением собирательности можно сгруппировать также по линии родства (*родители, дети, сыновья и дочери*), по временной оси (*сегодняшнее поколение, будущие поколения, потомки, наследники*), по роду занятости (*труженики, воины, творцы*). Данные лексические средства служат средством реализации инспиративной функции инаугурационной речи (связь с прошлым страны, с традиционными ценностями, воодушевление нации на предстоящие великие дела). Вступающий в должность Президент вселяет в слушающих надежду на светлое будущее, веру в успех своего политического курса, подтверждает, что он является продолжателем традиции России. Эта функция реализуется при помощи характерных топосов: опоры на прошлое и величия нации (*Мы с вами – наследники тысячелетней России. Родины выдающихся сынов и дочерей: тружеников, воинов, творцов*).

Следует отметить, что в большинстве случаев наименования, являющиеся выражением концепта “народ”, употребляются в форме косвенных падежей, т.е. они не являются субъектом действия. Такая синтаксическая позиция позволяет предполагать, что народу не отводится активная роль в предложении и, следовательно, в политическом процессе. Только в нескольких случаях (кроме обращения *уважаемые граждане России, дорогие друзья* в приветствии) позиция в предложении подчеркивает активную роль жителей России в преобразованиях страны: *народ России проявил свои самые лучшие патриотические, гражданские качества* (2004); *лучшей гарантией такой преимствен-*

ности является зрелое гражданское общество (2004); свободные люди в свободной стране могут быть по-настоящему успешными (2004); наши потомки будут гордиться теми страницами, которые мы с вами впишем в биографию великой России (2004); Именно такие люди создают высокое достоинство нации и являются источником силы государства (2008).

Рассмотрим атрибуты к номинациям, служащим выражением концепта “народ”. В речи из 2000 г. В.В. Путин использует следующие определения:

- граждане: *уважаемые, российские;*
- народ: *наш, один;*
- нация: *единая;*
- общество: *свободное;*
- люди: *самые простые;*
- друзья: *дорогие.*

В речи В.В. Путина из 2004 г. лексемы, служащие выражением концепта “народ”, наделены следующими атрибутами:

- граждане: *уважаемые;*
- народ: *наш;*
- общество: *зрелое, гражданское;*
- люди: *наши, свободные;*
- друзья: *дорогие;*
- сыновья и дочери: *выдающиеся;*
- потомки: *наши;*
- дети: *наши.*

Д.А. Медведев в своей инаугурационной речи из 2008 г. употребляет следующие определения:

- граждане: *уважаемые, свободные, ответственные, все;*
- народ: *трудолюбивый, талантливый;*
- общество: *наше, гражданское;*
- люди: *наши;*
- друзья: *дорогие.*

В своей речи из 2012 г. В.В. Путин употребляет следующие определения:

- граждане: *уважаемые, наши;*
- народ: *наш, единый, сплоченный, многонациональный;*
- нация: *великая, наша;*
- общество: *ответственное, гражданское;*
- друзья: *дорогие;*
- поколения: *будущие;*

- дети: *свои*;
- родители: *свои*.

Внимания заслуживает очень частое употребление местоимения *наш*. Оно является средством выражения идеи единства, общности интересов говорящего и слушателей (реализация интегративной функции инаугурационной речи). Такую же функцию выполняют определения *один, единый, каждый, сплоченный, многонациональный*. Определение *великий* является реализацией инспиративной функции (прославление народа, топос величия нации). Прилагательное *гражданский* подчеркивает обязанность каждого члена общества подчинять свои личные интересы интересам всего народа (реализация интегративной функции речи). Прилагательное *дорогой*, в свою очередь, является попыткой сближения говорящего и слушателей.

Несомненно, центральным концептом политического дискурса является концепт “власть”. Р. Водак подчеркивает, что основная функция политического дискурса – это именно борьба за власть (агитация за власть, захват и удержание власти, ее стабилизация) [Водак 1997, 23–24]. Поэтому очень удивляет факт, что в инаугурационных речах российских президентов данный концепт вербализован в так незначительной степени.

Главным средством выражения этого концепта является использование существительного *власть*. В советском политическом дискурсе это слово имело несколько значений: 1. политическое господство; 2. органы государственного управления // (мн.ч.) должностные лица, начальство; 3. право и возможность распоряжаться; 4. могущество, сила, господство [Словарь русского языка в 4-х т. 1982, 184]. В современных словарях фиксируются следующие значения данного слова: 1. только ед. форма управления страной, политический строй; 2. только ед. право и возможность управления страной, политическое господство; 3. органы государственного и местного управления, их права и полномочия; лица, входящие в эти органы, начальство, администрация [Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения 1998, 146]. Данная лексема употребляется только в инаугурационной речи В.В. Путина из 2000 г. (5 словоупотреблений). В выступлении доминирует тема перехода государственной власти, В.В. Путин обращает внимание на важность демократической процедуры ее передачи (за всю историю России впервые верховная власть в стране передается самым демократическим, самым простым образом; Смена власти – всегда проверка конституционного строя, проверка его на прочность; Мирная преемственность власти – это важнейший элемент

политической стабильности). Следует особо подчеркнуть, что в других инаугурационных речах российских президентов слово *власть* не употребляется.

Средством выражения концепта “власть” можно считать также использование лексемы *Президент* (1. Выборный глава государства (в большинстве стран с республиканской формой правления; 2. Высшее должностное лицо фирмы, банка, компании и т. п. [*Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения* 1998, 500–501]). Данное существительное выступает во всех инаугурационных речах (В.В. Путин, 2000 г.: 2 словоупотребления; В.В. Путин, 2004 г.: 2 словоупотребления; Д.А. Медведева, 2008 г.: 2 словоупотребления; В.В. Путин, 2012 г.: 1 словоупотребление). Следует, однако, заметить, что во всех выступлениях не подчеркивается власть Президента, а его обязанности (*обязанности Президента хранить государство и верно служить народу; буду работать с полной отдачей сил как Президент и как человек; Вступая в должность Президента Российской Федерации, понимаю всю свою ответственность перед Родиной*). В таких контекстах выступает также лексема *президентский*, которая образует только словосочетания *президентская присяга* и *президентская обязанность*.

Можно предположить, что в инаугурационных речах российских президентов концепт “власть” реализуется не только непосредственно, но также косвенно. В.В. Путин и Д.А. Медведев создают в своих выступлениях имидж сильного лидера, который в состоянии вести Россию в светлое будущее, который сделает все для его блага (*Сделаю все, чтобы оправдать доверие; Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству, служение нашему народу; Мы обязательно добьемся успеха; Я хорошо осознаю, какой груз ответственности ложится на мои плечи; мой долг – служить ему каждый день и каждый час, сделать всё для лучшей жизни наших людей, их успеха и уверенности в своем будущем, во имя дальнейшего подъёма и процветания нашей любимой Родины – нашей великой России; буду работать активно, открыто и честно, сделаю все, что смогу, все, что в моих силах, чтобы оправдать надежды миллионов людей*). Созданию образа волевого человека, хорошего лидера способствует использование в речи таких лексем, как *ответственность, работать, решать, добиться, доверие, сила, успех*.

Следует заметить, что, кроме вышеуказанных, концептом, играющим особую роль в случае жанра инаугурационных речей вступающих в должность президентов, является концепт “единство”. Реализация

этого концепта происходит с помощью лексических средств, выражающих обобщенность.

Лексическим средством вербализации концепта “единство”, которое применяется в речах вступающих в должность российских президентов наиболее часто, является местоимение *мы* (58 словоупотреблений). Использование в политическом дискурсе этого местоимения – это призыв к единству народа (главной задачей инаугурационной речи президента является объединение жителей страны – интегративная функция). Следует, однако, отметить, что употребление этой лексемы – это также средство выражения солидаризации с адресатом (попытка убедить слушателей, что политик – это один из них). Можно предполагать, что в данном жанре политического дискурса местоимение *мы* используется также потому, чтобы не дифференцировать аудиторию (представителей народа) по какому-либо признаку.

Другими приемами реализации концепта “единство” в инаугурационных речах российских президентов является:

- употребление притяжательного местоимения *наш* (51 словоупотреблений);
- употребление местоимения *весь*, указывающего на совокупность (26 словоупотреблений);
- употребление лексем *общий* (9 словоупотребления), *единый* (2 словоупотребления), *совместный* (2 словоупотребления), *сплоченный* (1 словоупотребление), *объединенный* (1 словоупотребление);
- употребление наречия *вместе* (1 словоупотребление);
- употребление наименований людей со значением собирательности: *народ* (26 словоупотреблений), *граждане* (21 словоупотребление), *общество* (7 словоупотреблений), *друзья* (6 словоупотреблений), *нация* (4 словоупотребления), *сограждане* (1 словоупотребление).

Настоящее исследование посвящено главным концептам русского политического дискурса, которые актуализируются в инаугурационных речах российских президентов. Материалом для анализа послужили выступления, произнесенные В.В. Путиным (7 мая 2000, 7 мая 2004, 7 мая 2012) и Д.А. Медведевым (7 мая 2008). Обращение нового Президента к избирателям – это классический, но новый для политической дискурса в России жанр. Его главной целью является консолидации слушателей как народа и формирование связи Президента с обществом.

Характерными для русского политического дискурса концептами, которые актуализируются в инаугурационных речах президентов, являются концепты “Россия”, “народ”, “власть”, “единство”. Наблюдае-

ния над особенностями вербализации перечисленных концептов позволили установить многообразный состав лексических единиц, представляющих их. Президенты актуализируют в сознании слушателей различные признаки данных концептов. Выбор определенных признаков отражает индивидуальные предпочтения политиков, но также соответствует правилам построения данного дискурсивного жанра. Следует обратить особое внимание на экспликацию концепта “власть” – основного концепта политического дискурса. Главным средством его выражения является использование существительного *власть*, которое, однако, выступает только в одной инаугурационной речи (речь В.В. Путина из 2000 г., 5 словоупотреблений). Средством выражения данного концепта можно считать также использование лексической единицы *Президент*, которая используется во всех инаугурационных речах, однако, во всех выступлениях упор делается не на власть Президента, а на его обязанности. Следует подчеркнуть, что лексемы, которые являются вербализацией концепта “народ”, в подавляющем большинстве употребляются в форме косвенных падежей. Они не являются активным деятелем в структуре предложения, что свидетельствует о том, что не занимают главной позиции в смысловой организации текста – народу не отводится активная роль в предложении, и, следовательно, в политическом процессе.

Литература

- Арутюнова Н.Д., 1999, *Введение*, [в:] *Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке*, Москва, с. 3–10.
- Большой толковый словарь русского языка*, 1998, автор и руководитель проекта, составитель, главный редактор С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург.
- Бутакова Л.О., Демина Е.С., 2003, *Когнитивное моделирование: проблемы теории и практики*, [в:] *Язык. Этнос. Картина мира: Сборник научных трудов* / Отв. ред. М.В. Пименова (Серия «Концептуальные исследования». Выпуск 1), Кемерово, с. 44–58.
- Водак Р., 1997, *Язык. Дискурс. Политика* / Пер. с англ. и нем., Волгоград.
- Залевская А.А., 2001, *Текст и его понимание*, Тверь.
- Карасик В.И., 2002, *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*, Волгоград 2002.
- Корнилов О.А., 1999, *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*, Москва 1999.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., 1998, *Толковый словарь языка Совдепии*, Санкт-Петербург.

- Пантин В., Лапкин В., 1999, *Ценностные ориентации россиян в 90-е годы*, "Pro et Contra" Т. 4, № 2, с. 144–160, [online], <http://viperson.ru/wind.php?ID=450882>, [30.06.2014].
- Пименова М.В., 2002, *Методология концептуальных исследований*, „Вестник КемГУ” Вып. 4 (12), Сер. Филология, с. 100–105.
- Пименова М.В., 2003, *О типовых структурных элементах концептов внутреннего мира (на примере концепта душа)*, [в:] *Язык. Этнос. Картина мира: Сб. науч. тр.* / Отв. ред. М.В. Пименова (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 1), Кемерово, с. 28–39.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2003, *Язык и национальная картина мира*, Воронеж.
- Словарь русского языка в 4-х т.*, 1982, Москва, т. 1.
- Степанов Ю.С., 1997, *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*, Москва.
- Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения*, 1998, под ред. Г.Н. Складневской, Санкт-Петербург.
- Флегонтова Ю.Н., 2003, *Когнитивная лингвистика: ее роль на современном этапе и перспективы развития*, [в:] *Филологический сборник. Человек и его язык (К 75-летию проф. В.П. Недеякова)* / Отв. ред. чл.-корр. САН ВШ Е.А. Пименов, М.В. Пименова, Вып. 4, Кемерово, с. 96–99.
- Шейгал Е.И., 2000, *Семиотика политического дискурса*, Волгоград.
- Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии*, 2002, Воронеж.
- Campbell K.K., Jamieson K.H., 1986, *Inaugurating the Presidency / Form, Genre and the Study of Political Discourse*. Columbia (S. Car.): Univ. of S. Car. Press., p. 203–225 [цит. по: Шейгал Е.И., 2000, *Семиотика политического дискурса*, Волгоград].

DISTINCTIVE FEATURES OF MAIN CONCEPTS
OF RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE
(BASED ON RUSSIAN PRESIDENTS' INAUGURAL SPEECHES)

S U M M A R Y

The inaugural speech of president elect is one of the most important types of political discourse. The tradition of this genre was formed many years ago in the United States of America. It is a new genre in Russia, but it is becoming more and more important. The material for the research was Russian Presidents' inaugural speeches (President Putin: 2000, 2004, 2012, President Medvedev: 2008). The author analyzed the verbalization of main concepts of Russian political discourse (Russia, country, nation, unity).

Robert Szymula e-mail: rszymula@interia.pl